

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1871 года № 18. Сентября 15.

І

СЛОВО ¹⁾

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на Царство
Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАН-
ДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Слышите убо царіе и разумѣйте,
научитесь судити концевъ земли: яко
дана есть отъ Господа держава вамъ,
и сила отъ Вышняго. Прем. Сол. 6. 1, 3.*

Прочтенныя мною слова изъ священной книги Прему-
дрости Соломоновой древій царственный мудрецъ изрекъ

*) Произнесено Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Еписко-
помъ Полтавскимъ и Переяславскимъ въ кафедральномъ
Полтавскомъ Соборѣ 26 Августа 1871 года.

во услышаніе царей: но, въ честь настоящаго высокаго торжества, не безъ назиданія можно повторить ихъ и для насъ, братіе. Истина, заклкающаяся въ нихъ, одинаково поучительна и для царей, и для народовъ. Народъ Русскій! Держава Царей твоихъ отъ Господа и сила ихъ отъ Вышняго “

Правда, Россіянинъ всегда вѣровалъ этой истинѣ, она-святыня для его сердца: но когда приличнѣе и съ большею торжественностію можно исповѣдать ее и устами, если не въ сей день торжественнаго исповѣданія нашего благоговѣнія предъ непостижимымъ величіемъ власти небесной и предъ высокимъ достоинствомъ власти земной? когда приличнѣе и торжественнѣе, — если не въ сей благознаменитый день, въ который самое торжество священнаго вѣнчанія и помазанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, празднуемое нынѣ святою церковію, много знаменительно напоминаетъ намъ: что держава царей нашихъ отъ Господа и сила ихъ — Отъ Вышняго!!

1). *Держава, т. е. власть Царей — отъ Господа.* Истина сія была свято исповѣдуема во всѣ времена; она составляла и составляетъ особенное вѣрованіе народовъ. Читайте сказанія древнихъ: у нихъ — первые цари и правители — намѣстники боговъ, не рѣдко даже боги, или, по крайнѣй мѣрѣ, полубоги, люди, ведущіе родъ свой отъ боговъ. Что это значить? Ужели здѣсь одно баснословіе? Нѣтъ, истинное, хотя прикрытое баснословіемъ, народное вѣрованіе, что власть царей происходитъ отъ Бога.

Держава Царей отъ Господа. И отъ кого болѣе? Кто другой, кромѣ Верховнаго Міроправителя, въ правѣ и силѣ уготовлять престолы Царямъ? Чья другая власть, кромѣ Божіей, можетъ свободу человѣка покорить власти подобнаго ему?

Можно ли даже представить, кромѣ воли Божіей, дру-

кую такую волю столь сильную, чтобы по ея таинственному мановенію цѣлыя тысячи, миллионы народовъ, какъ одинъ человѣкъ повиновались, въ нелицемѣрной вѣрности, одному подобострастному имъ человѣку? Нѣтъ, — такое воцареніе одного надъ миллионами другихъ есть не столько дѣло человѣческое, сколько чудо тогоже Всемогущества Божія, тѣмъ только различное отъ другихъ чудесъ, что оно сдѣлалось въ мірѣ обыкновеннымъ. Человѣкъ не имѣлъ бы ни власти кесаря, ни власти пилата, не имѣлъ бы даже никакой власти надъ человѣкомъ, если бы ему не дано было свыше.) 1) Этой чести никто не приѣмлетъ самъ собой, а только прызываемый отъ Бога. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога*, говоритъ св. Апостоль Павелъ; *сущія же власти и на землѣ, и на небѣ, отъ Бога учинени суть.* 2) *Ибо тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и на земли, видимая и невидимая: аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася.* 3) Но если всѣ сущія власти освящены особеннымъ благословеніемъ Божіимъ то не паче ли — власть Царей?

Такъ Богъ даетъ власть Царямъ надъ народами. Имъ Царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду. 4) Богъ предъ-избираетъ Іуду въ князя людахъ, 5) помазуетъ святымъ елеемъ своимъ избранныхъ Давидовъ, 6) даетъ имъ царство *крѣпкое и честное*; 7) посаждаетъ на престолѣ Петровъ Великихъ и благословляетъ на царство

1) Іоан. 19, 11.

2) Рим. 13, 1.

3) Кол. 1, 16.

4) Притч. 6, 15.

5) Бвлт. 49, 10.

6) Псал. 88, 21.

7) Дан. 2, 37.

Александровъ Благословенныхъ, Николаевъ Великодушныхъ, уготовляетъ на царство и новыхъ Александровъ: это также вѣрно, какъ вѣрно слово Божіе. Особенныя доказательства здѣсь излишни. Сердце проникнутое живою вѣрою въ слово Божіе и въ особенное попеченіе Божіе о людяхъ свято исповѣдуетъ тайну Богдизбранія царей: но чье сердце болѣе проникнуто этою вѣрою, если не сердце русскаго? У Русскаго все—отъ Бога, все Божіе, сыны Россіи не избираютъ Царей; имъ самъ Богъ, самъ Царь Царствующихъ даетъ царя по сердцу Своему. Богъ даетъ царя, — эта истина составляетъ особенное вѣрованіе души Русской. «Богъ далъ намъ царя,» — эти слова собственно Русскія; они прямо вылились изъ груди Россіянина.

2, *И сила Царей—отъ Вышняго.* Чтобы приблизить къ уму и сердцу и эту священную истину, ненужно также распространяться въ словѣ и убѣжденіяхъ. Для чего слова, когда говорятъ событія?—Въ виду нашемъ достопамятныя для насъ поля знаменитой битвы и побѣды Полтавской, и мы не такъ давно собирались благодарственно праздновать сію побѣду въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ была воспѣта Русскими первая благодарная пѣснь предъ Господомъ въ нашемъ градѣ за это побѣдное торжество. Въ землѣ отечественной и поля Бородинскія, на которыхъ въ этотъ самый день гремѣлъ кровавый побѣдный бой за жизнь и славу Россіи, — и другія поля, ознаменованныя битвами и побѣдами въ священную брань незабвеннаго въ лѣтописяхъ Царя и Отечества 1812 года. Грозны и страшны были для Россіи эти опустошительныя нашествія Шведовъ и Галловъ. Говорили, что Карль 12-й и Наполеонъ, первые полководцы своего вѣка, страшные военнымъ гениемъ не знали себѣ соперниковъ на полѣ бранномъ, предводили войсками, ис-

пытанными въ битвахъ, привычными къ побѣдамъ? что съ Карломъ шла на Россію Польша, готовились возстать Турція и въ лицѣ сильнаго, коварнаго измѣнника—сама Россія? что съ Наполеономъ стремились опустошать и грабить Россію соединенныя силы почти всей Европы? Говоря по человѣчески,—гмбель Россіи была неизбѣжна.— Вспомнимъ: и на поляхъ Полтавскихъ, и на поляхъ отъ береговъ Нѣмана до полей Бородинскихъ, —врагъ сильный хвалился и говорилъ надменно:» ратоборствуй со мной, если смѣешь; я уже стою въ землѣ твоей.“ Враги уже напередъ рассчитывали свои побѣды, напередъ торжествовали паденіе Россіи и дѣлили ее на части, Карлъ назначалъ уже Москвѣ градоначальство, а Наполеонъ самонадѣянно угрожалъ: «иду на Москву и въ одно или два сраженія все кончу; Россія увлекается рокомъ, судьба ея должна исполниться» И по обыкновеннымъ соображеніямъ человѣческимъ, казалось, Петру не побѣдить Карла, и Александру не устоять противъ несмѣтныхъ силъ Наполеона. Но Петръ побѣдилъ, — Александръ устоялъ и съ Россіей спасъ всю Европу.— Чьею силою и кому побѣда?— Силою Господа, который не въ силѣ, а въ правдѣ. «Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему слава 1). Богу благодареніе всегда побѣдители насъ творящему о Христѣ Исусѣ! Господь укрѣпилъ Давида на Голиафа; Господь споборалъ и Петру; онъ же даровалъ побѣду и Благословенному Александру.

Къ величайшей радости и изумленію русскихъ, —нѣкогда въ этотъ самый день, столько радостный для Россіи, неожиданно, какъ-бы въ смятеніи, бѣжалъ изъ предѣловъ ея и Тамерланъ, распространявшій повсюду ужасъ съ своими дикими, несмѣсными полчищами. Когожь чего и

1) 2 Кор. 2, 14.

устрашился этотъ страшный воитель? По многознаменательному свидѣтельству современниковъ онъ отступилъ, въ тотъ самый часъ, когда въ виду опустошительнаго нашествія его, первопрестольная Москва, предпочтенная постомъ и деннонощными молитвами въ храмахъ Божіихъ, срѣтая въ стѣнахъ своихъ чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери, вся колѣнопреклоненная со слезами не умолено взывали: «Матерь Божія, спаси землю Русскую» А устроенный тогдаже въ благодарную память этого событія, Великимъ Княземъ Московскимъ, на древнемъ Кучковомъ полѣ, на самомъ мѣстѣ срѣтенія святыни, существующій и доселѣ въ Москвѣ Срѣтенскій монастырь съ храмомъ Богоматери, и совершаемое съ тѣхъ поръ ежегодно въ настоящій день церковное празднество срѣтенію Богоматерятаго образа, какъ всенародные священные памятники, внятно говорятъ намъ отъ лица благочестивыхъ предковъ нашихъ, что по ихъ вѣрѣ и увѣренности дивнымъ заступленіемъ Богоматери, — одна только особенная милость небесная спасла тогда Россію отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоевателей 1).

Такъ, мы слышали, о Боже, отцы наши, сама св. Цекровъ, — мать наша — повѣдала и повѣдаетъ это намъ нынѣ, — и нынѣ мы познаемъ, что Ты, Всесильный, даешь силу и спасеніе своимъ помазанникамъ. Ибо не мечъ, и не ихъ мыщца спасла Царей нашихъ, но Твоя десница.

И сила Царей отъ Вышняго. Господь даетъ крѣпость людямъ: откажетъ ли въ ней Царямъ? Онъ даетъ имъ власть: откажетъ ли въ силѣ? — Власть и сила нераздѣльны. Нѣтъ власти не отъ Бога: нѣтъ также власти, которой бы обязанности человекъ могъ снести самъ по себѣ, безъ Бога. Отъ Господа власть Царей; отъ Него дол-

1) Истор. Рус. Госуд. П. V. гл. 11 и прим. въ ней 157.

жна быть и сила ихъ. Иначе какъ бы они несли высокую обязанности своего званія? Сами по себѣ мы не можемъ ничесоже, — можемъ только хвалиться немощами, и если для исполненія всякаго долга, то тѣмъ болѣе для исполненія долга Царскаго нужна помощь Божественная: бремя народоправленія есть бремя самое тяжкое и, чтобы нести оное, Царямъ нужно помазаніе; но помазаніе бываетъ отъ Святаго.

Итакъ вѣрно слово вѣры вѣнценоснаго мудреца: отъ Господа—держава Царей и сила ихъ—отъ Вышняго. Вышній даетъ имъ власть и силы для исполненія священныхъ обязанностей Ихъ высокаго званія; даетъ имъ премудрость и разумъ для созиданія счастія подданныхъ, укрѣпляетъ руку ихъ на враговъ, хранитъ ихъ жизнь и здравіе и исполняетъ Ихъ долгою днѣй. Благословимъ же Господа тако благоволившаго и будемъ молить, да силою Его веселится царь намъ въ роды и роды. Господи! Твоя держава и Твоя сила. Услыши насъ и спасай Царя нашего; приложи дни на дни и лѣта на лѣта Его: дай судъ Твой Царю и правду Твою Сыну Цареву. 1)

Но, воздавая Божію Богови, воздадимъ и Кесарева Кесареви. Исповѣдуя Господа Царемъ Царствующихъ, благодарѣнія здѣсь предъ Вседержительною властію Царя небеснаго, будемъ чтить и власть Царя земнаго! *Ему же страхъ, страхъ; и Ему же честь-честь. Бога бойтесь, Царя чтите* 2) Чтите не однимъ языкомъ, не однимъ даже дѣломъ, чтите даже самую мыслію Ибо Вышній, отъ Котораго держава царей, будетъ судить насъ не по однимъ словамъ. Онъ истязаетъ дѣла наша, испытаетъ и помысленія. Цари—Помазанники Божіи: не прикасайтесь Имъ.

1) Псал. 71, 1.

2) Рим. 13, 7, 1. Петр. 2, 17.

Держава Царей отъ Господа и сила ихъ отъ Вышняго. Они сильны, но царствуютъ и успѣваютъ не своею силою, а милостію Божіею. Судъ Царевъ есть судъ Божій. Царь пишетъ не отъ сѣбя... Ибо сердце Царево въ рупѣ Божіей ¹⁾ и въ словѣ Его, въ Его законахъ, изрекается воля Божія. Исполняйте свято эту волю ²⁾ и — не изъ страха наказанія, *князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ,* ³⁾ но какъ рабы Божіи, по совѣсти и для Господа, который испытаетъ и самыя помышленія. — Держава Царей отъ Господа и сила Ихъ отъ Вышняго, — и *противляйся Ихъ власти повелѣнію Божію противляется...* Это ученіе Апостольское и такова воля Божія о Царяхъ.

Пусть мятутся народы иноземные и возстаютъ на Господа и на помазанниковъ Господнихъ; пусть въ надменій нечестія своего говорятъ на судъ и гибель себѣ: *расторгнемъ узы ихъ отвержемъ отъ насъ то ихъ!* ⁴⁾ Пусть самоуправно избираютъ себѣ царей, возводятъ и низводятъ ихъ по волѣ своей и обязуютъ ихъ царствовать по собственнымъ прихотямъ, а не по волѣ Божіей! *Живый на небесахъ,* по неложному слову Пророка, *посмѣется имъ и Господь поругается имъ.* Рано или поздно, народъ — избиратель, и цари — избранники народа дознаютъ горькимъ опытомъ, какъ Богопротивно и губительно самочиніе и самозванство въ дѣлѣ народо-правленія. Тамъ, гдѣ все — самая Власть и законы утверждаются на однихъ мнѣніяхъ и измышленіяхъ человѣческихъ, а не на законахъ и уставахъ Божественныхъ, гдѣ все зависитъ отъ произвола и страстей народныхъ, а не отъ воли и власти Божіей, гдѣ всего надѣются отъ своего благоразумія и близорукой предусмотритель-

¹⁾ Прит. Сол. 21, 1, Снес. Прем. 6, 4.

²⁾ 1 Петр. 2, 14.

³⁾ Рим. 13, 2, 3, 5.

⁴⁾ Псал. 2.

ности человѣческой, а не отъ благословенія свыше, непрочно и ненадежно благоденствіе общественное. — *Аще не Господь, созиждетъ домъ, напрасно трудятся зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ, напрасно бодрствуетъ стража.* 1) Нужны ли примѣры и указанія историческія на эту не пререкаемую истину? Они не далеки отъ насъ и по времени и по мѣсту. Мы видѣли и слышали, что происходило въ послѣднее двухлѣтіе и что происходитъ даже доселѣ въ мятущихся царствахъ самоуправныхъ народовъ запада. Незавидуемъ участи такнхъ царствъ и народовъ и не примѣръ они для православнаго и благочестиваго народа Русскаго. Россія, всегда благоговѣйно преданная въ волю Божію и безусловн о покорная власти Помазанниковъ Господнихъ, возвеличена въ могуществовѣ и славѣ надъ всѣми Царствами; — Россія счастлива милостію Божіей подъ властію своего Царя Богоизбраннаго, Боговѣнчаннаго и Богомъ хранимаго. И сыны Россіи, радуясь о Господѣ и о Царѣ своемъ, едиными усты и единымъ сердцемъ отъ глубины души изрекутъ нынѣ одинъ глаголь предъ Господомъ: слава ему, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Пс. 12, 6, 1.

II.

По поводу неблагонамѣренныхъ сужденій объ общественныхъ молебствіяхъ.

Въ № 209 «Современныхъ Извѣстій» за настоящей годъ нѣкто П. Урусовъ бросилъ камнемъ въ Москвичей за отправляемыя, по случаю холерной эпидеміи, на площадяхъ, рынкахъ и улицахъ молебны всенародно. — Молебны эти, самъ онъ говоритъ, и послужили причиною появленія ея строжь. Предоставляя вниманію и изученію другихъ каноническое, историческое и, если угодно, политическое свойство и достоинство всенародныхъ молебновъ, самъ П. Урусовъ накинулся на нихъ просто съ практической стороны.

И досталось же имъ, — этимъ молебнамъ, — съ ихъ сборомъ денегъ у Сухаревой, у Калужскихъ воротъ, на Смоленскомъ рынкѣ, въ Рогожской, съ ихъ разряженнымъ духовенствомъ и раздушенными прихожаами, хоругвями и образами, — соединяющимися вмѣстѣ приходоу изъ пяти; съ ихъ полиціей, непреклоняющей колѣнъ въ церкви, вмѣстѣ съ прочими, и жандармами, гордо гарцующими на гнѣдкахъ около церкви и на площади около хоругвей; съ ихъ привозимоу изъ собора чтимоу святынею; съ ихъ хоромъ пѣвчихъ, производящихъ при многолѣтїи, подъ предводительствомъ діакона, штурмъ какой-то крѣпости; съ ихъ протодіакономъ (здоровенною глоткою) (sic!), громогласно, съ налитыми кровью глазами и напряженными жилами на лбу, съ облитымъ потомъ лицомъ и страшно искаженною фізіономіею «браня-

щимся съ Апостоломъ» (sic!)!!! Можно ли еще съ большимъ цинизмомъ отнести Христіанину въ такому священному дѣлу, какъ всенародное молебствіе по случаю общественнаго бѣдствія? Да и Христіанское ли это слово?

Г. Урусову не нравится всенародная молитва въ Богу, обставливаемая возможно большею торжественностію. Кто же принуждаетъ его участвовать въ ней, когда безъ него могутъ обойтись? Но пусть не правится, — о вкусахъ, говорятъ, не спорятъ. Скажемъ болѣе: пусть религиозныя потребности его таковы, что ни какое общественное бѣдствіе не въ силахъ возбудить въ немъ потребности молитвы; пусть даже самая вѣра его въ Бога будетъ темнымъ вопросомъ сердца и неспособною напомнить о правосудіи и милосердіи Божиёмъ, праведно карающемъ и благобно милующемъ грѣшника. Во всемъ этомъ въ свое время онъ дастъ отвѣтъ одному Богу. Но не мѣшай же никому другому молиться кто какъ можетъ и желаетъ, — дома ли, въ храмъ ли Божиёмъ, на площади ли, даровою ли молитвою, или воздаятельною. Молитва, какая бы чья бы она ни была, тѣмъ болѣе если она своя родная, со стороны всякаго благоразумнаго человѣка заслуживаетъ уваженія, а тутъ... Пусть самъ Г. Урусовъ уяснить, какой духъ нудитъ его идти на мѣсто всенародной молитвы съ цѣлю не участія въ ней, а враждебной наблюдательности для осмѣянія и каррикатурнаго представленія?

Неужели, спрашиваетъ Урусовъ, безъ траты денегъ, безъ протодакона, безъ жандармовъ, наша грѣшная молитва не дойдетъ до престола Всевышняго? Думаешь, думаешь, отвѣчаетъ онъ, и таково грустно сдѣлается: вѣруютъ у насъ и въ обрѣтенную свѣчу, и въ залженные паникадила, и въ протодаконовъ, и въ жандармовъ. (дались — вѣрно ему знать эти жандармы!), въ угольки и спрыски, и въ дурной глазъ; вѣра оказывается израсхо-

дованною на мелочи: вѣры въ Бога остается немного. — Какой, подумаешь, благодѣтель этотъ Г. Урусовъ! Какъ близко его сердцу чужое добро! Какъ онъ печется о молитвѣ *безъ траты денегъ*, безъ зажженныхъ паникадилъ, безъ кадила даже (угольки), безъ кропленія св. водою (спрыски)! — Какъ онъ печалится объ израсходованіи вѣры на мелочи эти! Какъ онъ возстаетъ и съ какою силою поражаетъ вредныя суевѣрія! Жаль только, что умалчиваетъ, — а нужно бы хотъ для примѣра или свѣдѣнія, какъ онъ самъ молится, и молится ли когда хотъ какую нибудь молитвою, а не только доходящею до престола Всевышняго, и въ какомъ состояніи вѣра въ Бога у него самаго, и есть ли изъ чего вести оттуда расходъ хотъ на мелочи. То-то бы, вѣрно, было чему поучиться темнымъ людямъ! Да кстати бы ужъ ему заразъ наложить клеймо позора и на свѣчу, ставимую въ храмѣ Божіемъ предъ св. ликомъ, и на проскомидійныя и другія приношенія, какъ сопряженныя съ тратою, и на осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, и на всѣ внѣшнія выраженія Христіанскаго благочестія и Богопочтенія, какъ на обычаи, на взглядъ Урусовыхъ, суевѣрныя!

Г. Урусовъ особенно гнѣвается изъ-за траты денегъ на молебны. Молебенъ, говоритъ онъ, поглощаетъ триста, четыреста рублей, и вопитъ: «Господа прихожане, Христіане! На четыреста рублей много можно сдѣлать для успѣха молитвы предъ Богомъ: пусть каждый приходъ возьметъ съ улицы по одной только дѣвчкѣ (почему же не мальчику!) въ годъ, воспитаешь и пристроишь ее на всю жизнь.» — Какъ звонко и какъ пусто! На 400 руб. взять съ улицы въ Москвѣ, воспитать и пристроишь дѣвочку на всю жизнь! — не вѣришь, право, своимъ глазамъ. Что это за рубли такіе, что на четыре сотни ихъ такъ много можно сдѣлать? И что это за такая безжалостная

Москва, что въ ней по улицамъ валяются дѣти безъ пріюта и призрѣнія? Москвичамъ ли учиться стать у Г. Урусова дѣлу благотворительности? И кто его уполномочилъ распорядиться чужимъ добромъ въ смыслѣ коммунизма?

Никто еще не тратился на молебны такъ, какъ тратятся мірскіе люди на свои, такъ называемыя невинныя удовольствія, — балы, маскарады, театры, цирки, наряды, игры азартныя, кутежи, цыганокъ и разныя безнравственныя дѣла; Вотъ на эти-то траты, нерѣдко разоряющія семейныя благосостоянія, поглащающія цѣнныя состоянія людей, награждающія лишеніемъ здоровья и постыдными болѣзнями, доводящія до отчаянія и самоубійства, — траты, положительно неумѣстныя, но непрекращающіяся и въ то время, когда надъ человѣкомъ видимо тяготѣтъ гнѣвъ Божій, слѣдовало бы Г. Урусову обратить вниманіе и употребить противъ нихъ свое острое слово. Такъ нѣтъ, молебны его разоряютъ!

Г. Урусовъ спрашиваетъ: «Много ли въ Москвѣ священниковъ, которые по собственной инициативѣ, *бесплатно*, помолились неразряжинные и съ нераздушенными прихожанами, въ своемъ храмѣ, тихо, просто, но искреннѣе, объ отвращеніи гнѣва Господня?» И самъ отвѣчаетъ: «Неслыхать что-то!! По чему же бесплатно?... И неужели неслыхать? Неужели въ благочестивой Москвѣ, ни въ одномъ изъ ея многочисленныхъ храмовъ, не возносятся при Богослуженіяхъ, безъ всякой платы, молитвы къ Богу, положенныя во время губительства и напрасныя смерти? Невѣрится что-то. Скорѣе тутъ — и видяще невидитъ, слышаще не слышитъ....

Г. Урусовъ озаглавилъ свою статью поговоркой: «комушипи, а намъ барыши.» А намъ, по прочтеніи его филиппики, невольно пришло на мысль одно Евангельское

событіе. Когда на вечері, въ Виваніи, пѣкая жена помазала ноги Спасителя многоцѣннымъ муромъ и стерла своими власами, одинъ изъ Его учениковъ, Иуда Искариотъ, возсталъ противъ этого. Къ чему, говорилъ онъ, эта пустая трата? Почему бы этого муръ не продать на триста пѣнышей и не раздать нищимъ? Спаситель на это сказалъ: за чѣмъ возлагать на нее этотъ трудъ? Добро дѣло содѣла о мнѣ. Всегда бо нищія имате съ собою, и, егда хотите, можете имъ добро творити: Мене же не всегда имате. А Евангелистъ объ Иудѣ замѣчаетъ: *сіе же рече (Иуда), не яко о нищихъ печихешя, но яко татъ бѣ...*

Въ заключеніе Г. Урусовъ пишетъ: «Суевѣріе, невѣжесто, чистолобіе и тому подобныя разбойники избили Москвича. Нравственно онъ избитъ и избязвленъ. «Священницы и левиты» мимо идоша;—кто же, гдѣ же тотъ добрый Самарянинъ, который займется больнымъ? Неумирать же ему на дорогѣ, въ лѣсу! «Ужъ не Урусовъ ли хочетъ быть этимъ добрымъ Самаряниномъ? Бѣдный, бѣдный Москвичъ! Безъ услужливаго Самарянина ему нельзя и Богу-то помолиться такъ какъ бы онъ желалъ даже и тогда, когда скорбная душа его наиболѣе жаждетъ молитвы.

Д.

25. Августа

1871 года

III.

ОДНО ИЗЪ ПОВѢРІЙ НАШЕГО ПРОСТОНАРОДЬЯ.

Въ средѣ нашего простаго народа и доселѣ еще существуютъ обычаи и повѣрья, имѣющіе языческое происхождение; напр: *колядованье* (на первый день праздника Рождества Христова), *щедрованье* (на канунѣ новаго года), вѣра въ домовыхъ, русалокъ, вѣдьмъ, унырей и т. п. Съ перваго раза, это явленіе представляется страннымъ: прошли цѣлые вѣки съ тѣхъ поръ, какъ Божественное ученіе Христа Спасителя освѣтило наше отечество, наши предки приняли его, ознакомились съ нимъ, руководились имъ въ своей жизни и дѣятельности. Но кто знакомъ съ историческимъ развитіемъ русскаго народа, тому едвали покажется это явленіе страннымъ и безграмотность и невѣжество цѣлыя сотни лѣтъ царили въ низнихъ классахъ нашего общества и потому несмотря на всѣ усилія просвѣщенныхъ пастырей Церкви языческіе обычаи и повѣрья продолжали и продолжаютъ существовать въ невѣжественныхъ массахъ. Только со времени освобожденія крестьянъ, дѣло народнаго образованія, благодаря мудрымъ попеченіемъ Освободителя, Монарха и подвѣдомаго Ему Прывительства, а также и ревностной заботливости нашею православнаго Духовенства, — только съ этого времени народное образованіе стало быстро подвигаться впередъ. Не безъ отреднаго чувства, думаемъ, каждый добрый сынъ Россіи читаль на странтцахъ мѣстныхъ изданій различныхъ епархіальныхъ вѣдомостей — извѣстія о новыхъ и новыхъ откры-

тіяхъ инродныхъ школь по деревнямъ и селамъ. Но это—только сѣмена, плоды—впереди, и пока еще нашъ простолюдинъ не совсѣмъ стряхнулъ языческую пыль, приросшую къ его тѣлу,—онъ еще и доселѣ держится нѣкоторыхъ изъ обычаевъ и повѣрій, которыхъ держались его отцы дѣды и прадѣды, и которые, какъ мы замѣтили, имѣютъ языческое происхожденіе.—Мы скажемъ здѣсь объ одномъ повѣрьи—стереженьи души покойника, или, собственно, посѣщеніи ею живыхъ.

Стереженье души покойника существуетъ во многихъ—если не во всѣхъ, мѣстностяхъ нашей губерніи (да и не одной нашей). Оно обыкновенно бываетъ въ первую ночь послѣ погребенія умершаго или умершей. Въ комнатѣ, гдѣ лежало бездыханное мертвое тѣло, зажигается восковая свѣча; она часто вставляется въ небольшой стеклянный стаканъ или глиняную чашку, эти сосуды наполняются *житомъ* (рожью); что дѣлается съ особою цѣлью (да живутъ долго остальные члены семьи и жизнь ихъ да будетъ счастлива), около свѣчи поставляется стаканчикъ съ медомъ и иногда рядомъ съ нимъ — бутылка съ водкой. Все это ставится на столъ или же, какъ выражаются наши простолюдины, на покути (въ углу—недалеко отъ свят. иконъ). Подлѣ этихъ вещей, на лавахъ или на небольшихъ ослончикахъ, садятся двѣ три и болѣе—смотря по состоянію и возрасту умершаго—старыя женщины, и вотъ онѣ—то и стерегутъ души покойника или покойницы, т. е. ожидаютъ, пока душа явится сюда и поѣсть стоящаго здѣсь меду. Какъ же она и въ какомъ видѣ является? Послѣ довольно долгаго сидѣнья и ожиданья, на стѣнѣ, будто бы, показывается тѣнь въ видѣ мухи, она движется мало—помалу къ стаканчику съ медомъ и, чрезъ нѣсколько времени, настоящая муха садится на стаканъ и кушаетъ медъ. Если

умершій былъ старикъ и похоронилъ прежде себя или своихъ дѣтей, или родственниковъ; то его душа является не одна, а въ сопровожденіи другихъ душъ — прежде умершихъ дѣтей или родственниковъ. Между ними, по рассказамъ нѣкоторыхъ старухъ, есть различіе: души старыхъ людей больше, чѣмъ души дѣтей (это различіе узнается по величинѣ тѣни на стѣнѣ). Откушавши меду, души умершихъ тѣмъ же путемъ отправляются во свояси. По уходѣ загробныхъ гостей, стерегушія начинаютъ пить стоящую водку и, когда она окажетъ на нихъ свое дѣйствіе, завязывается иногда оживленной разговоръ. Тутъ вспоминаютъ о добрыхъ качествахъ и дѣйствіяхъ покойника или покойницы, припоминаютъ старыхъ, давно умершихъ, людей, передаютъ свѣдѣнія о посѣщеніяхъ мертвыми живыхъ, посѣщеніяхъ, бывшихъ встарину, когда, напр., умершая мать являлась къ своимъ дѣтямъ на канунъ воскреснаго дня, мила имъ головы, расчесывала ихъ, надѣвала бѣлыя рубашонки и потомъ опять уходила въ свое не земное жилище. «Теперь, прибавить иногда рассказчица, такихъ посѣщеній не бываетъ; мнѣ рассказывала о нихъ покойная моя бабуся — *леко ий лежаты!*» Такие разговоры тянутся иногда до разсвѣта, и сколько здѣсь передается самыхъ интересныхъ фактовъ, относящихся къ загробной жизни! Тутъ — то изучать народныя повѣрья и суевѣрья!... Изложенное нами повѣрье, какъ замѣчено выше, ведетъ свое начало съ того еще времени, когда наши предки ходили во тьмѣ и сѣни смертной, — были язычниками. Спрашивается, какъ же явилось оно у нашихъ предковъ и въ какомъ видѣ существовало? И истинно ли это?

Лишаясь любимаго дорогаго лица, похищаемаго смертію, лица, которое служило опорой и украшеніемъ цѣлой семьи, человѣку горько думать, что это лице разор-

вало уже всякія связи съ оставшимся въ семь міръ его родственниками, что оно не можетъ имѣть никакого отношенія къ нимъ. «Какъ? Я никогда не увижусь съ умершимъ лицомъ, я не могу выразить ему своей признательности, которою бы оно чувствовало, а оно, съ своей стороны не можетъ мнѣ ни въ чемъ помочь, не можетъ никогда посѣтить меня, хоть въ другомъ, не земномъ видѣ! Нѣтъ, этого не можетъ быть! Мое дорогое любимое лицо можетъ оказывать мнѣ помощь и по смерти, оно можетъ посѣщать меня, можетъ жить у меня въ домѣ, хотя и невидимо; я также могу выразить ему свою признательность и оно приметъ ее съ благодарностью. Между нами никогда не разорвется связь!» Такъ естественно было думать первобытному Славянину, особенно въ такую тяжкую для него годину, когда онъ только — что различался съ дорогимъ для него лицомъ. И дѣйствительно, историческіе памятники, сохранившіеся до нашихъ дней, подтверждаютъ это предположеніе. Древніе Славяне, по этимъ памятникамъ, допускали самую живую и тѣсную связь живыхъ съ умершими. Они вѣрили, что предки, умирая, не покидали своихъ потомковъ совершенно, не разрывали съ ними связей окончательно; они только сбрасывали съ себя тѣлесныя формы, сопричитались къ стихіи инымъ духамъ, и какъ гении хранители продолжали незримо слѣдить за своими живыми потомками, блюсти ихъ выгоды и помогать имъ въ житейскихъ невгодахъ. По одному повѣрью, сохраннымъ у чеховъ, усопшій хозяинъ, я тотчасъ послѣ похоронъ, обходитъ по ночамъ свой домъ и заботливо присматривается, чтобы не случилось какой бѣды съ его наслѣдниками. И у насъ, на Руси, хранится много повѣрій и пѣсень, въ которыхъ высказывается самое заботливое попеченіе усопшихъ объ оставшихся въ семь міръ родственникахъ. Такъ,

въ одной пѣснѣ, выражающей плачь по покойникѣ, дѣлается трогательное воззваніе къ усопшему о томъ, чтобы онъ пришелъ къ своимъ живымъ родственникамъ, посмотрѣлъ на ихъ горе—горькую жизнь и, разумѣется, посмотрѣлъ бы не безучастно, а вмѣстѣ и оказалъ свою помощь (см. христом. къ опыту историч. обзор. русской словесности, Ор. Миллера. стр. 11, изд. 1866 г.).

Вѣря въ живую связь живыхъ съ умершими, древнему славянину естественно было прійти къ тому представленію, что души усопшихъ могутъ посѣщать живыхъ своихъ родственниковъ и ихъ можно угощать. И древніе славяне дѣйствительно вѣрили, что души усопшихъ посѣщаютъ живыхъ на «Коляду» (особенный праздникъ, который совпадалъ съ нынѣшнимъ праздникомъ Рожд. Христова), что ихъ можно угощать, — что, разумѣется, и дѣлалось, — что онѣ посѣщаютъ не однѣ, а вмѣстѣ съ богами; отсюда, по замѣчанію Миллера, прямой переходъ къ почитанію душъ на ряду съ божествами. Но такое почитаніе было только у восточныхъ Славянъ, у которыхъ господствовалъ культъ поклоненія душамъ усопшихъ. Особенно души усопшихъ родоначальниковъ были ими обоготворяемы, обоготворяемы потому, что онѣ признавались покровителями цѣлаго рода, такъ что, по вѣрованію этихъ славянъ, ни одинъ домъ не могъ стоять безъ охраненія его стѣнъ душею родоначальника. Эти души, по представленію вв. Славянъ, пребывали всегда на домашнемъ очагѣ, участвовали во всѣхъ жертвенныхъ приношеніяхъ, совершаемыхъ на немъ, и потому они имѣли особенное названіе, именно ихъ называли «домовыми—дѣдушками». (1) Уже самое это

(1) Теперешній взглядъ нашего простонародія на «домовыхъ» весьма много измѣнилъ древнее понятіе оемъ; но все—таки, въ концѣ—концовъ, и теперь выходитъ,

названіе ясно показываетъ, что это именно была душа дѣда—родоначальника и «домовымъ» называлась потому, что всегда пребывала въ домѣ была, можно сказать, неразрывно связана съ нимъ. Такое важное значеніе души родоначальника, какъ хранителя и покровителя цѣлаго рода, послужило основаніемъ для другаго вѣрованія, того, что новопостроенное жилище тогда только будетъ прочно, когда умретъ *глава* поселившейся въ немъ семьи, когда, слѣдов., въ душѣ усопшаго домъ получить своего генія—хранителя, своего «домоваго». Остатки этого вѣрованія сохранились и до нашего времени. И теперь еще въ нашемъ простомъ народѣ существуетъ повѣрье, что постройка новаго дома влечетъ за собою смерть хозяина. —Восточные Славяне почитали также и души другихъ усопшихъ—не родоначальниковъ за какія—то высшія божественныя существа, которыя потому то, и носили различныя названія то (2) «русалокъ» то «упырей»;

что это—духъ, живущій въ домѣ или въ другомъ какомъ—либо зданіи извѣстнаго хозяина, духъ, который имѣетъ особенную силу и можетъ приносить пользу или вредъ тому хозяйству, въ которомъ онъ обитаетъ.

(2) Нынѣшнее понятіе о русалкахъ, что это—дѣвицы—уголenniцы, или души некрещенныхъ дѣтей привзошло уже по принятіи христіанства. Г. Соловьевъ такъ говоритъ объ этомъ: «русалки суть не иное что, какъ души умершихъ, выходящія весною насладиться оживленною природою. Народъ теперь вѣритъ, что русалки суть души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, но когда всѣ славяне умирали безъ крещенія, то души ихъ всѣхъ должны были становиться русалками» (см. т.1, стр. 69). Слово «русалка», по его словамъ, происходитъ отъ «русый», свѣтлый, ясный, таѣь—какъ они весною, при ясномъ солнцѣ, выходятъ наслаждаться жизнію; но нужно замѣтить, что, основываясь на теперешнемъ представленіи о нихъ, можно, кажется, производить слово «русалка» и отъ «русла», изъ котораго течетъ вода, потому что онѣ, по этому представленію, *большую частію* живутъ,

(³) то «рожаницъ» (⁴) и т. п. И эти души, какъ и души родоначальниковъ, по вѣрованію вв. Славянъ, могли посѣщать живыхъ и помогать имъ въ ихъ житейскихъ нуждахъ, а потому имъ дѣлались различныя приношенія и угощенія (см. поэтическія воззрѣн. Славянъ на природу, Аванасьева. т. 1.).

Итакъ, вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, корень и основа существующаго нынѣ повѣрья о посѣщеніи душами покойниковъ родственныхъ домовъ и вѣденіи ими здѣсь меду. Переживши столько вѣковъ, повѣрье это естественно должно было измѣниться, и оно измѣнилось, но только измѣнилось, а не уничтожались. Почему же не уничтожилось? Къ невѣжеству и безграмотности, на которыя мы указали вначалѣ, нужно, кажется, присоединить здѣсь

въ водѣ, Изъ воды, по нынѣшнему повѣрью, русалокъ выходятъ на троицынъ день, отъ чего вся недѣля—отъ троицына дня—называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ригальною; на землѣ онѣ живутъ до петрова поста и обитаютъ въ лѣсахъ. Онѣ могутъ дѣлать зло людямъ, именно, могутъ зачекотать на смерть, если появившееся имъ лице невѣ въ состояніи дать отвѣта на тѣ загадки, которыя русалки обыкновенно предлагаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи есть повѣрье, что онѣ содѣйствуютъ убійству и удавленію; по этому въ извѣстный день, поминая удавленниковъ, призываютъ къ блинамъ и русалокъ, прося ихъ не дѣлать никому вреда.

(³) Упыри—это злые мертвецы, которые, по нынѣшнимъ повѣрьямъ, высасываютъ кровь у людей, особенно у дѣтей и животныхъ. Они и въ этомъ мірѣ были злыми людьми и злыми остались и за гробомъ. По повѣрьямъ, для того, чтобы освободиться отъ нихъ, нужно раскопать могилу, оборотить трунъ спиною къверху и вколотить въ него осиноый колъ.

(⁴) Рожаницами назывались геніи—покровители каждаго рода въ частности. См. Истор. Россіи съ древнѣйшихъ временъ. т. 1, стр. 68.

еще одно обстоятельство. — По принятіи русскимъ народомъ христіанской вѣры, пастыри церкви естественно старались искоренить языческіе обычаи и вѣрованья. Они, разумѣется, внушали народу, что души умершихъ родителейъ и родственниковъ не живутъ въ домахъ вмѣстѣ съ живыми, онѣ не ѣдятъ и не пьютъ и слѣдовъ, ихъ незачѣмъ угощать разными напитками и яствами. Но проповѣдая это, они въ то же время учили, что нравственная связь живыхъ съ умершими не разрывается смертію тѣла, что живые могутъ выразить свою признательность умершимъ родственникамъ и благодѣтелямъ молитвами о нихъ въ Богу, совершаемыми какъ лично ими самими, такъ и Церковію и другими людьми; значить, тутъ имѣютъ значеніе и матеріальныя отношенія Церкви, и раздаяніе милостыни бѣднымъ и нищимъ. Итакъ, новое Божественное ученіе не уничтожаетъ того, что вытекало изъ психологическихъ потребностей человѣческой природы, оно только очищаетъ и выполняетъ грубыя представленія язычника. Но безграмотный русскій человѣкъ, наставляемый своими отцами и дѣтьми, долго еще не могъ измѣнить своего прежняго языческаго вѣрованья, а потомъ когда и измѣнилъ его, все—таки не могъ отрѣшиться отъ чувственныхъ формъ представленія въ своемъ вѣрованьи объ отношеніяхъ умершихъ къ живымъ. «Если связь между умершимъ и живымъ не разрывается смертію тѣла, то не можетъ быть, чтобы душа покойника не могла никогда посѣтить живыхъ, а если посѣщаетъ, то какъ же не угостить таковаго дорогаго гостя? И неужели этотъ загробный гость погнушается такою птицею, какъ медъ — произведеніе невинныхъ Божіихъ созданій? Вѣдь онъ употребляется для молитвеннаго поминовенія душъ усопшихъ, поминовенія, совершаемаго самою Церковію»... Подобныя сообра-

раженія, хотя и смутно представляемыя, могли быть и у простаго неграмотнаго человѣка, и чувственная форма представленія посѣщенія родственныхъ домовъ душами покойниковъ и яденія ими здѣсь извѣстнаго рода пищи осталась живучею въ головѣ необразованнаго простолюдина. Прошли сотни лѣтъ, а прежнее вѣрованье, въ своей чувственной языческой формѣ, не исчезло, но переходило отъ дѣдовъ къ внукамъ, отъ отцевъ къ сыновьямъ, и дожило до нашихъ дней. И мы увѣрены, что одно только истинное Христіанское образованіе можетъ совершенно искоренить въ нашемъ простомъ народѣ остатки языческихъ элементовъ въ его вѣрованьяхъ и обычаяхъ.

Помоги, Всемогущій и Всемиловитивый., нашимъ добрымъ двигателямъ на поприщѣ народнаго образованія!...

Василій Балаклійскій.

IV.

КЪ ПАУПЕРНЫМЪ СВѣДѢНІЯМЪ.

Въ «Моск. Вѣд.» вышутъ (№ 181), что «Церковный причтъ села Рабья, Карачевскаго уѣзда, въ теченіи шести лѣтъ три раза лишался домовъ и всего своего имущества отъ пожаровъ; послѣдній пожаръ былъ 1-го (минушаго) августа. Приходъ бѣднѣйшій; по жертвованію просятъ доставлять въ Карачевъ, Орловской губерніи, благочинному Священнику, Василію Гедеоновскому.»

Будь этотъ несчастный причтъ обезпеченъ самымъ богатымъ, по настоящему времени, содержаніемъ отъ правительства, и тогда едва ли возможно было бы придумать средство къ выходу изъ нищеты. Шутки ли?—Приходь бѣднѣйшій; троекратный, за шесть лѣтъ, пожаръ; лишеніе всего имущества!... Протягиваютъ руки; не въ силахъ, наконецъ, бѣдныя боротья съ подавляющимъ чувствомъ лишенія и нужды; съ полною надеждою обращаются къ Христіанскому братолюбію. . .

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

УБѢЖДЕНІЯ

ОБРАТИВШАГОСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

а. 27 января сего 1871 года въ Псковѣ совершилось отрадное и знаменательное событіе. Поручикъ Каспійскаго полка г. Отоцкій, полякъ и римскокатоликъ, присоединился къ православной Церкви, со всѣмъ своимъ семействомъ. Присоединеніе это было плодомъ глубокаго убѣжденія въ истинѣ и благотворности православія. Счастливый чувствомъ вѣры, г. Отоцкій изложилъ свои убѣжденія въ особомъ «заявленіи», и просилъ своего начальника, чтобы оно прочитано было во всемъ полку, въ которомъ онъ служитъ,—что и было дозволено. Вотъ копія съ этого замѣчательнаго заявленія.

*Вступая нынѣ въ священный союзъ вѣры и любви Христовой съ братьями моими, по племени, я хочу торжественно отереть имъ завѣтныя тайны души своей, какъ

вѣрный знакъ искренности и залогъ вѣчной неизмѣнности этого союза, съ моей стороны.

Тайны эти составляютъ, — долгимъ и безпристрастнымъ размышленіемъ добыты, убѣжденія мои, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. *Я убѣжденъ*, что нація (польская), къ которой я принадлежу, по происхожденію, находится въ жалко-болѣзненномъ состояніи, заграждающемъ ей путь ко всякому совершенству, нравственному и гражданскому.

2. *Я убѣжденъ*, что настоящее, несчастное положеніе ея происходитъ, именно, отъ того, что она, интригами Запада и насиліемъ римской курии, отторгнута отъ роднаго, полного жизни и силы, корня своего — великой семьи славянской, впервые духовно возрожденной святымъ ученіемъ Восточной Церкви.

3. *Я убѣжденъ*, что тогда только эта нація можетъ снова ожить и достигнуть возможнаго для ней величія, когда она снова привѣтся къ естественному корню своему, вступить въ искренній, братскій союзъ съ прочими славянами и возвратится въ нѣдра родной матери своей — Церкви восточной, которая одна неизмѣнно соблюдаетъ принятое ею ученіе Иисуса Христа, и заключаетъ въ себѣ истинно умиротворяющія начала для человѣчества. На востокъ безконечная любовь Божія водрузила знаменіе всеобщаго мира на землѣ; тамъ умеръ на крестѣ Сынъ Божій, возстановившій своими заслугами блаженный союзъ между небомъ и землею и заповѣдавшій послѣдователямъ своимъ любить всѣхъ людей какъ кровныхъ братьевъ своихъ. Оттуда возсіялъ лучъ Божественнаго свѣта на весь міръ, и, въ частности, на міръ славянской, сперва, чрезъ Апостола Павла, а потомъ — чрезъ великихъ проповѣдниковъ Евангельской истины, — Кирилла и Меѳодія, которые, кромѣ Божественныхъ силъ къ духовной жизни, даровали ему видимый знакъ его вѣчнаго единства, — составили для всѣхъ славянъ общую азбуку, названную *кириллицею*, бывшую долгое время въ употребленіи у всѣхъ славянъ.

4. *Я убѣжденъ* что безъ этого соединенія нельзя быть славянину не только истиннымъ христіаниномъ, но и истиннымъ славяниномъ.

5. *Я убѣжденъ*, въ высказанныхъ мною истинахъ, какъ убѣжденъ въ своемъ собственномъ существованіи, и въ этомъ непоколебимомъ убѣжденіи, со всѣмъ своимъ се-

мействомъ торжественно вступаю въ вѣчный союзъ съ братьями моими славянами и принимаю ученіе православной восточной Церкви.

И какъ велика радость моя, въ настоящія минуты! Теперь я смѣлѣе могу сказать, что я вѣчный слуга престола русскаго, родной членъ великаго семейства славянскаго, искренній другъ товарищей моихъ по службѣ...

Поручишь Владимиръ *Отоцкій*.

(Дух. Бес.)

б., *Ложное пониманіе христіанскаго подвижничества.*
— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ Москвѣ, 27-го іюня, въ восьмомъ часу утра, городской унтеръ-офицеръ сущевской части, стоя у бутырской заставы, увидѣлъ какого-то человѣка, идущаго по полю безъ верхней одежды и съ желѣзными лошадиными путами, надѣтыми на шею; странный нарядъ этого человѣка возбудилъ въ городскомъ сомнѣніе, вслѣдствіе чего онъ задержалъ его и представилъ въ контору квартала. Въ конторѣ квартала, задержанный рассказалъ слѣдующую *оригинальную исторію*. Онъ назвалъ себя крестьяниномъ бронницкаго уѣзда Алексѣемъ Профирьевымъ, 40 лѣтъ. Жилъ онъ, до послѣдняго времени, въ одной изъ деревень московскаго уѣзда въ работникахъ. 23-го іюня онъ отправился на родину. Проходя Москвою, Алексѣй Профирьевъ вздумалъ сходить на богомолье въ подмосковное село Касино. Дорогою туда онъ вспомнилъ, что многіе святые носили тяжолыя желѣзныя вереги и, желая подражать имъ, зашелъ въ желѣзную лавку и купилъ себѣ тамъ, но неизмѣнно веригъ, желѣзныя лошадиныя путы за 1 р. 50 к. Эти путы, вѣсомъ около 20 фунтовъ, онъ надѣлъ себѣ на шею и заперъ ихъ ключомъ на замокъ. Снарядившись такимъ образомъ, Профирьевъ вышелъ за рогожскую заставу. Для подкрѣпленія же силъ, Профирьевъ заходилъ по дорогѣ въ кабаки пить водку и дѣлалъ это такъ часто, что, не доходя до Касина, не помнитъ гдѣ заночовалъ. Когда онъ проснулся, то у него оказались украденными бывшія съ нимъ деньги и все верхнее платье, въ карманѣ котораго находился также ключъ отъ желѣзныхъ путъ. Столь неблагопрятныя обстоятельства заставили его вернуться назадъ въ Москву.

(изъ *Лит. еп. вѣд.*)

во, *Явное милосердіе Божіе (сообщено изъ Ефремова)*.
 Еще до наступленія лѣта прошлаго 1870 года всѣ взго-
 ворили, что въ это именчо лѣто, будетъ сильно повсю-
 ду свирѣпствовать эпидемическая холера; народъ со стра-
 хомъ ожидалъ наступленія лѣта, — и вотъ настало лѣто,
 и дѣйствительно эпидемія начала уже появляться во мно-
 гихъ мѣстахъ. Въ сосѣднемъ съ Ефремовымъ городѣ
 Ельцѣ она быстро усилилась до того, что мнотіе дома
 совершенно опустошила, оставивъ однихъ только мало-
 лѣтнихъ дѣтей круглыми сиротами. Казалось, можно ли
 было послѣ этого устоять нашему Ефремову? и близкое
 растояніе отъ Ельца (на 60 только верстѣ), и непрерыв-
 ное сообщеніе съ этимъ городомъ, и заимствованіе изъ
 него продуктовъ, — все угрожало опасностію нашему
 городу: наконецъ холера начала было проявляться и въ
 Ефремѣ.

Но богобоязливые граждане, несомнѣнно вѣрующіе
 въ провидѣніе Божіе, съ твердымъ упованіемъ на
 милосердіе Божіе предложили ефремовскому духо-
 венству помолиться Богу, — сдѣлать крестный ходъ
 со св. иконами и хоругвями отъ всѣхъ шести град-
 скихъ церквей. Духовенство, готовое всегда на пользу
 общую и до того еще времени старавшееся провести въ
 народѣ мысль о необходимости общаго моленія, теперь
 заявило полную свою готовность принести общественную
 просительную молитву Господу Богу о спасеніи нашего
 города отъ грозящей гибели. Положено было съ согласія
 общества сдѣлать богомоленіе въ слѣдующій воскресный
 день 20 сентября послѣ литургіи, несмотря ни на какія
 препятствія, о чемъ соборнымъ протоіереемъ объявлено
 было чрезъ полицейское управленіе всѣмъ жителямъ го-
 рода съ тѣмъ, чтобы вся торговля въ городѣ была пре-
 вращена. Наканувъ предназначеннаго дня въ концѣ все-
 нощнаго бдѣнія соборнымъ колоколомъ возвѣщено было
 объ имѣющемъ совершиться крестномъ ходѣ. Въ назначен-
 ный день очередные священники, отслуживъ литургіи въ
 своихъ церквахъ, прибыли со св. иконами и хоругвями
 въ соборъ, гдѣ между тѣмъ неочередные всѣ, соборне,
 служили также литургію. По окончаніи соборной литур-
 гіи, все духовенство со св. иконами и хоругвями при
 стеченіи едва ли не всего населенія не только города,
 но и пригородныхъ слободъ, при колокольномъ звонѣ,

отправилось на красную площадь, гдѣ отслужень молебень съ колѣнопреклоненіемъ о избавленіи нашего города отъ угрожающей опасности; потомъ всѣ перешли на берегъ рѣки Красивой Мечи; здѣсь было совершено освященіе воды; далѣе шествіе направлено было по берегу рѣки и вокругъ всего города, такъ что не оставлено ни одного почти дома необойденнымъ крестнымъ ходомъ; на четырехъ сторонахъ города было совершаемо молебствіе съ колѣноприклоненіемъ. Вся процессія возвратилась въ соборъ и оттуда по своимъ церквамъ въ 4 часа по полудни. Усердіе гражданъ было истинно-чистосердечное, и молитва каждаго, сопровождавшаго ходъ, была пламенная; вопли, слезы и воздыханія слышны были во время чтенія молитвы... Что же послѣ этого?эпидемія не коснулась нашего города, такъ что послѣ того ни одного челоѣва въ городѣ не только не умерло, но даже и не заболѣвало. Не явное ли милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ?

Содержаніе I. Слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. II. По поводу неблагонамѣренныхъ сужденій объ общественныхъ молебствіяхъ. III. Одно изъ повѣрій нашего простонародья. IV. Къ паупернымъ свѣдѣніямъ. V. Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи

Свящ. *Евѣ. Исаенко.*

Печат. довол. 1871 г. Сентября 15 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи **И. Гуренко.**

2

